

УДК 159.9

DOI: 10.18384/2310-7235-2017-2-80-87

УСТАНОВКИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ У ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН

Ясин М.И.*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова**117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36, Российская Федерация*

Аннотация. Работа освещает результаты сравнительного исследования установок в межличностных отношениях у православных христиан. Основную выборку составили православные (70 человек) с высокой степенью религиозной вовлечённости, контрольную группу – люди, не относящие себя к какой-либо конфессии (70 человек). Измерения показали, что у православных выше степень деструктивных коммуникативных установок, включая склонность к резкой полярной категоризации и склонность долго хранить в себе отрицательные эмоции. Полученные данные мы трактуем с точки зрения концепции полной и частичной интернализации религии.

Ключевые слова: психология религии, православие, установки в общении, фундаментализм, внутренний конфликт.

ATTITUDES IN INTERPERSONAL RELATIONS OF ORTHODOX CHRISTIANS

M. Yasin*Plekhanov Russian University of Economy**36, Stremyanniy per., Moscow, 11797, Russian Federation*

Abstract. The work covers the results of the comparative study of attitudes in interpersonal relations of orthodox Christians. The main sample group (70 people) is represented by orthodox Christians with highest religious involvement; the control group (70 people) is represented by people who do not belong to a certain confession. Measurement showed that the orthodox Christians have a higher degree of destructive communicative attitudes, including the inclination to sharp polar categorization and the intention to accumulate negative emotions inside. The results are interpreted through the concept of full or partial internalization of religion.

Key words: psychology of religion, Orthodoxy, attitudes in communication, fundamentalism, internal conflict.

Практические исследования в области психологии религии являются традиционными для зарубежной психологии, в рамках которой разрабатываются с десяток приоритетных тематик [9], но наряду с этим существуют исследования, находящиеся за пределами научного мейн-стрима. Современная отечественная психология ещё не успела наработать широкий материал в этой отрасли. Отечественные исследования православной психологии ведутся, как правило, в

философском ключе, в них часто тесно переплетены психология и религиозная философия, однако немногие работы подкреплены получением эмпирических данных, но именно российская выборка респондентов может оказаться особенно интересной, так как большинство наших верующих в силу исторических обстоятельств являются новообращенными в относительно позднем возрасте. Сейчас только подрастает первое поколение молодёжи, которое могло вырасти в религиозной семье и унаследовать её установки и ценности.

Интерес к теме психологии религии подогревается её относительной новизной и растущей актуальностью. Актуальность обусловлена ростом религиозности на территории России. Так, в 2003 г. 71% россиян самоидентифицировали себя как православных [5], а в 2012 г., по данным Левада-центра, православными себя назвали уже 74% [3]. При том что в 1990-х гг. эти цифры были на порядок ниже, а ранее, в эпоху социалистического строя, религиозность была частью тайной жизни явного меньшинства россиян. Религиозная жизнь оказывается привлекательной, следовательно, в определённых условиях она может отвечать некоторым базовым потребностям личности.

По мнению Л.А. Киркпатрика, роль религии в жизни человека сводится к трём основным функциям: 1) обеспечить смысл жизни; 2) помогать справляться с различными жизненными ситуациями; 3) создать чувство доверия к людям [15]. Второй пункт включает ситуации коммуникации, а последний напрямую касается сферы отношений человека и окружающих. Мы рассма-

триваем религию как упорядоченную мировоззренческую систему, предлагающую своим последователям определённый взгляд на мир, желательные модели поведения и образ мысли, что подразумевает целенаправленное формирование определённых установок. Религии пытаются формировать ряд установок касательно взаимоотношений с людьми. Православные тексты содержат рекомендации, в прямой или метафорической форме определяющие должное отношение к другому. Это заповеди, притчи, а также комментарии священнослужителей, проповеди.

Под установкой мы понимаем, согласно концепции Д.Н. Узнадзе, психологический механизм, определяющий направленность и избирательную активность поведения человека [8]. Установка необязательно предполагает реализацию в поведении, это утверждение хорошо иллюстрирует так называемый «Парадокс Ла Пьера». Однако психологи сходятся в том, что установка задаёт наиболее вероятный вектор поведения. Психологические исследования религиозных установок чаще касаются следующих вопросов: отношения к другим конфессиям [16; 20], так называемым нетрадиционным ценностям: сексуальности, гомосексуальным семьям [12; 13], – суррогатному материнству, использованию стволовых клеток [17].

Нам не удалось обнаружить работ, касающихся коммуникативных установок православных христиан. Православие в психологических исследованиях описывается как конфессия, тяготеющая к фундаментализму и догматизму [19], и эта тенденция, в свою очередь, должна приводить к относительно жёсткому разделению сужде-

ний на полярные категории, такие как «свои – чужие», «добро и зло», «правда – ложь». В.Л. Вентис и Д. Бэтсон экспериментально показали, что такие качества, как догматизм, религиозная ортодоксия и фундаментализм, связаны обратной зависимостью с открытым и дискурсивным восприятием религиозных утверждений [11]. В. Сароглоу в ряде работ развивает мысль, что только традиционная, конвенциональная религиозность связана со стремлением к когнитивной закрытости, под которой понимают полярность суждений и отрицание информации, противоречащей собственному мнению человека [18; 19].

Мы полагаем, что вышеназванные тенденции должны отразиться на установках относительно актов коммуникации и восприятия оппонентов, т. е. православные респонденты будут сильнее категоризировать людей и в случаях несогласия пытаться «исправить» оппонента, при этом будут менее склонны менять свою точку зрения и будут менее лояльны к мнениям, отличным от своих точек зрения.

Для проверки нашей гипотезы мы выбрали сравнительный метод исследования, в котором сопоставили результаты тестирования двух групп респондентов: православной и нерелигиозной.

Тестовый метод в исследовании установок целесообразно использовать благодаря работе феномена агрегации: установку проще выявить в ряде действий человека, но невозможно точно зафиксировать по одному поступку. В последнем случае слишком высока роль ситуативных и случайных факторов. Согласно формулировке А.А. Реана, принцип агре-

гации заключается в том, что действие установки «становится более четким и очевидным, когда мы рассматриваем личность и поведение в целом, а не какой-либо отдельный поступок» [6, с. 44]. Тестовый метод предполагает саморефлексию человека относительно своего наиболее типичного или частого поведения в названной ситуации.

Для исследования коммуникативных установок мы использовали тест «Определение деструктивных установок в общении» В.В. Бойко [2]. Методика позволяет выявить общий позитивный или негативный тон установок относительно коммуникации, а также оценить пять различных параметров установок в общении: а) завуалированную агрессию в общении – ожидание отрицательных результатов общения, восприятие людей как потенциальной угрозы; б) жёсткость к людям – негативные оценки и переживания по поводу оппонента не скрываются и не смягчаются, человек склонен делать резкие и однозначные выводы о людях; в) обоснованную (ассертивную) агрессию – умение дать отпор, ответить на внешнюю агрессию; г) общее недовольство («брюзжание») – необоснованное недовольство людьми и жизнью в целом; д) негативный опыт в общении – остаточные воспоминания о негативном общении, склонность его помнить.

Учитывая известный феномен «формальной», или «номинальной», религиозности, согласно которому из всех респондентов, идентифицировавших себя как принадлежавших к конфессии, истинно верующими оказываются лишь 25% и менее [5], мы спланировали выборку таким образом, чтобы по возможности включить именно глубоко религиозных людей.

Мы отбирали респондентов, регулярно молящихся, посещающих богослужения не реже раза в месяц и участвующих в других православных мероприятиях – посещающих воскресную школу, церковные просветительские кружки, встречи с настоятелем храма. Для измерения степени религиозного погружения была использована авторская анкета и тест Дж. Касса «Инспирит» [14]. Тест позволяет измерить, насколько живы духовные переживания, непосредственный духовный опыт, и включает такие вопросы, как: «Было ли у Вас когда-нибудь переживание, которое убедило Вас в существовании Бога?», «Насколько часто Вы ощущали присутствие мощной духовной силы?».

Основную выборку составили 70 православных христиан со средней и высокой степенью религиозного погружения в возрасте от 18 до 40 лет, 25 мужчин и 45 женщин. Контрольную группу составили 70 человек, не относящих себя к какой-либо религии или духовно-философской системе, они были подобраны в той же возрастной и половой пропорции.

В тесте Дж. Касса испытуемые основной группы продемонстрировали высокие результаты. Средний балл составил 3,1 (при максимально возможных 4-ёх), медиана равна 3, дисперсия оказалась низкой (0,15), что говорит о достаточной гомогенности группы.

Сравнение по методике «Определение деструктивных установок в общении» производилось методом двухвыборочного t-критерия Стьюдента для выборок с различными дисперсиями.

Не было выявлено статистически значимых различий по шкалам: «обоснованная агрессия» (t-статистика =

– 0,663, при $P \leq 0,508$), «общее недовольство» (t-статистика = 0,928, при $P \leq 0,354$).

По шкале «завуалированная агрессия в общении» было отмечено статистически значимое, но слабое превышение результатов (t-статистика = 2,512, при $P \leq 0,013$). Учитывая сравнительно небольшой массив данных и вероятность вмешательства неких неучтённых факторов (например, волнение при тестировании), мы отметим это как лишь возможную тенденцию. Более высокая «завуалированная агрессия» может быть объяснена угрызениями совести человека по поводу его отрицательного отношения к другому и попыткой скрыть свои чувства под социально-приемлемой моделью поведения. Этот механизм был эмпирически исследован и описан в работах [4; 7]. Ожидание отрицательных результатов общения хорошо подтверждают данные И.Э. Соколовской о более высокой «робости» православных и её предполагаемых источниках [7, с. 150, 151].

Статистически значимые различия были получены по шкале «жесткость к людям» (t-статистика = 3,673, при $P \leq 0,0004$). Согласно интерпретации теста, высокий балл по шкале говорит о склонности испытуемых не смягчать своих негативных оценок и переживаний по поводу оппонента, делать о них резкие и однозначные выводы. Люди с высокими баллами по этой шкале, как правило, прямо высказывают свою критику. К подобной категоричности, на наш взгляд, приводит склонность православных судить о происходящем в категориях полярных оценок. Полученные данные можно связать с представлениями о праведном гневе,

принятыми в православии, согласно которым гнев допустим, если он переживается по отношению к греху [1]. Категоричные суждения и прямое высказывание негативных оценок отвечают представлениям о христианской практике «обличения греха». Полученный результат также можно соотнести с описаниями фундаментализма В. Сарглоу [18; 19], согласно которому фундаментализму свойственна резкая поляризация оценок.

По шкале «негативный опыт в общении» также были получены статистически значимые различия (t -статистика = 3,234, $P \leq 0,002$). Согласно интерпретации теста, высокий балл по шкале свойственен для людей, которые склонны долго хранить в себе отрицательные эмоции. Это свойственно людям, которые более категоричны в оценках и менее толерантны в общении, используют себя в качестве эталона при оценке других людей, стремятся переделать или перевоспитать партнера по общению, по В.В. Бойко [2]. В работах А. Ассора и коллег отмечается, что при неполной интернализации религии люди склонны к радикальным суждениям и поведению, они могут вступать в споры и конфликты. Осуждение оппонента необходимо для защиты своей точки зрения и подтверждения своих не слишком крепких убеждений [10]. Мы полагаем, что завышение по этой шкале является следствием именно описанного А. Ассором феномена, так как нашу выборку составляли люди, активно стремящиеся к религиозной жизни, однако о полной интеграции религии мы говорить не можем, так как большинство наших респондентов – новообращённые в относительно

позднем возрасте. В силу этого обстоятельства религиозной социализации, а также современной относительно высокой секулярности общества, в которой им приходится жить, полная интеграция невозможна и некоторая степень внутреннего конфликта попросту неизбежна. Это также находит отражение в явлении «волны» религиозного обращения, суть которого в том, что наиболее радикальные суждения и оценки свойственны людям, которые находятся в середине пути принятия религиозных ценностей, но по мере привыкания к новой системе ценностей радикализм утихает [10].

Наши измерения показали, что у православных более высокий балл по совокупному результату теста по сравнению с контрольной группой (t -статистика = 3,749, при $P \leq 0,0003$). Мы можем констатировать факт, что у нашей выборки православных больше деструктивных установок в общении. Однако стоит отметить и специфику выборки: это новообращённые в относительно позднем возрасте с высокой степенью стремления к религии, но еще без полной интеграции религии в структуру личности. Тем не менее выборка хорошо отражает усреднённый портрет современного российского православного (исключая номинально православных), ибо такая ситуация религиозной социализации типична в силу исторического процесса. Наши данные не противоречат результатам других исследований.

Наше исследование позволило расширить спектр эмпирических исследований психологии религии, добавить некоторые черты к портрету современного российского православного и описать психологические механизмы,

участвующие в его формировании. Однако работа оставляет и ряд вопросов для дальнейших изысканий: так, остается неизвестным, каков будет уровень отрицательных установок в общении у людей, глубоко интегрировавших православную веру. Исследования в

области психологии религии актуальны по причине роста религиозности в современном российском обществе, растущей миграции и, как следствие, столкновения культур, продолжающегося поиска российской модели идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева И.Н. Представления о «единстве аффекта и интеллекта» в православии и буддизме // *Личность в пространстве и времени*. 2015. № 5. С. 11–15.
2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М., 1996. 472 с.
3. В России 74% православных и 7% мусульман [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/old/17-12-2012/v-rossii-74-pravoslavnykh-i-7-musulman> (дата обращения: 31.01.2017).
4. Жог В.И., Соколовская И.Э. Личностные особенности верующей молодежи // *Преподаватель XXI век*. 2014. Т. 2. № 2. С. 348–360.
5. Казьмина О.Е. Православная религиозность в современной России: историческая проблема соотношения религиозной идентичности и религиозной практики // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2007. № 1 (7). С. 129–135.
6. Реан А.А. Социальные установки как фактор делинквентного поведения несовершеннолетних // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология*. 2015. № 11. С. 44–54.
7. Соколовская И.Э. Религиозная идентичность личности (социально-психологическая концепция). М., 2014. 3004 с. (Библиотека духовной культуры).
8. Узнадзе Д.Н. Психология установки. СПб., 2001. 416 с.
9. Ясин М.И. Современные направления исследований в психологии религии // *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика*. 2016. № 2 (22). С. 76–79.
10. Assor A., Cohen-Malayev M., Kaplan A., Friedman D. Choosing to Stay Religious in a Modern World: Socialization and Exploration Processes Leading to an Integrated Internalization of Religion among Israeli Jewish Youth // *Advances in Motivation and Achievement*. 2005. Vol. 14. P. 105–150.
11. Batson C. D., Ventis W. L., *The Religious Experience: A Social-psychological Perspective*. New York: Oxford University Press, 1982. 356 p.
12. Bernard E., Whitley J., *Religiosity and Attitudes Toward Lesbians and Gay Men: A Meta-Analysis* // *International Journal for the Psychology of Religion*. 2009. Vol. 19 (1). P. 21–38.
13. Brelsford G.M., Luquis R., Murray-Swank N.A., *College Students' Permissive Sexual Attitudes: Links to Religiousness and Spirituality* // *International Journal for the Psychology of Religion*. 2011. Vol. 21 (2). P. 127–136.
14. Kass J.D., Friedman R., Leserman J., Zuttermeister P., Benson H. Health Outcomes and a New Measure of Spiritual Experience // *Journal of Scientific Study of Religion*. 1991. Vol. 30. P. 203–211.
15. Kirkpatrick L.A. Toward an Evolutionary Psychology of Religion and Personality // *Journal of Personality*. 1999. № 67. P. 921–952.

16. LaBouff J.P., Rowatt W.C., Johnson M.K., Finkle C. Differences in Attitudes Toward Outgroups in Religious and Nonreligious Contexts in a Multinational Sample: A Situational Context Priming Study // *International Journal for the Psychology of Religion*. 2012. Vol. 22 (1). P. 1–9.
17. Nielsen M.E., Williams J., Randolph-Seng B. Religious Orientation, Personality, and Attitudes About Human Stem Cell Research // *International Journal for the Psychology of Religion*. 2009. Vol. 19 (2). P. 81–91.
18. Saroglou V. Beyond Dogmatism: the Need for Closure as Related to Religion // *Mental Health, Religion & Culture*. 2002. Vol. 5 (2). P. 183–193.
19. Saroglou V., Kempeneers A., Seynhaeve I. Need for Closure and Adult Attachment Dimensions as Predictors of Religion and Reading Interests // In P. Roelofsma, J. Corveleyn, J. van Saane (Eds.), *One hundred years of psychology and religion*. Amsterdam, 2003. P. 139–154.
20. Toward an Understanding of Religious Tolerance: Quest Religiousness and Positive Attitudes Toward Religiously Dissimilar Others / D. R. Van Tongeren et al. // *International Journal for the Psychology of Religion*. 2015. Vol. 25 (4). P. 1–13.

REFERENCES

1. Andreeva I.N. [The concepts of "unity of affect and intellect" in Christianity and Buddhism]. In: *Lichnost' v prostranstve i vremeni*, 2015, no. 5, pp. 11–15.
2. Boiko V.V. *Energiya emotsii v obshchenii: vzglyad na sebya i na drugikh* [Energy of an emotion in communication: a look at oneself and the others]. Moscow, 1996. 472 p.
3. *V Rossii 74% pravoslavnykh i 7% musul'man* [There are 74% Orthodox and 7% of Muslims in Russia]. Available at: <http://www.levada.ru/old/17-12-2012/v-rossii-74-pravoslavnykh-i-7-musulman> (accessed: 31.01.2017).
4. Zhog V.I., Sokolovskaya I.E. [Personal characteristics of the young believers]. In: *Prepodavatel' XXI vek* [The teacher of the XXI century], 2014, vol. 2, no. 2, pp. 348–360.
5. Kaz'mina O.E. [Orthodox religion in modern Russia: historical problem of correlation between religious identity and religious practice]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov*. Seriya: Istoriya Rossii, 2007, no. 1 (7), pp. 129–135.
6. Rean A.A. [Social attitudes as a factor of juniors' delinquent behaviour]. In: *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya, 2015, no. 11, pp. 44–54.
7. Sokolovskaya I.E. *Religioznaya identichnost' lichnosti (sotsial'no-psikhologicheskaya kontseptsiya)* [Religious identity of an individual (socio-psychological concept)]. Moscow, 2014. 3004 p.
8. Uznadze D.N. *Psikhologiya ustanovki* [Psychology of attitudes]. St. Petersburg, 2001. 416 p.
9. Yasin M.I. [Modern directions of research in psychology of religion]. In: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika, 2016, no. 2 (22), pp. 76–79.
10. Assor A., Cohen-Malayev M., Kaplan A., Friedman D. Choosing to Stay Religious in a Modern World: Socialization and Exploration Processes Leading to an Integrated Internalization of Religion among Israeli Jewish Youth. *Advances in Motivation and Achievement*, 2005, vol. 14, pp. 105–150.
11. Batson C. D., Ventis W. L., *The Religious Experience: A Social-psychological Perspective*. New York: Oxford University Press, 1982. 356 p.
12. Bernard E., Whitley J., *Religiosity and Attitudes Toward Lesbians and Gay Men: A Meta-Analysis*. In: *International Journal for the Psychology of Religion*, 2009, vol. 19 (1), pp. 21–38.
13. Brelsford G.M., Luquis R., Murray-Swank N.A., *College Students' Permissive Sexual Atti-*

- tudes: Links to Religiousness and Spirituality. In: *International Journal for the Psychology of Religion*, 2011, vol. 21 (2), pp. 127–136.
14. Kass J.D., Friedman R., Leserman J., Zuttermeister P., Benson H. Health Outcomes and a New Measure of Spiritual Experience. In: *Journal of Scientific Study of Religion*, 1991, vol. 30, pp. 203–211.
  15. Kirkpatrick L.A. Toward an Evolutionary Psychology of Religion and Personality. In: *Journal of Personality*, 1999, no. 67, pp. 921–952.
  16. LaBouff J.P., Rowatt W.C., Johnson M.K., Finkle C. Differences in Attitudes Toward Outgroups in Religious and Nonreligious Contexts in a Multinational Sample: A Situational Context Priming Study. In: *International Journal for the Psychology of Religion*, 2012, vol. 22 (1), pp. 1–9.
  17. Nielsen M.E., Williams J., Randolph-Seng B. Religious Orientation, Personality, and Attitudes About Human Stem Cell Research. In: *International Journal for the Psychology of Religion*, 2009, vol. 19 (2), pp. 81–91.
  18. Saroglou V. Beyond Dogmatism: the Need for Closure as Related to Religion. In: *Mental Health, Religion & Culture*, 2002, vol. 5 (2), pp. 183–193.
  19. Saroglou V., Kempeneers A., Seynhaeve I. Need for Closure and Adult Attachment Dimensions as Predictors of Religion and Reading Interests. In P. Roelofsma, J. Corveleyn, J. van Saane (Eds.), *One hundred years of psychology and religion*. Amsterdam, 2003, pp. 139–154.
  20. D. R. Van Tongeren et al. Toward an Understanding of Religious Tolerance: Quest Religiousness and Positive Attitudes Toward Religiously Dissimilar Others. In: *International Journal for the Psychology of Religionpages*, 2015, vol. 25 (4), pp. 1–13.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ясин Мирослав Иванович – кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии Российского экономического университета им Г.В. Плеханова;
e-mail: nadsaw@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Miroslav I. Yasin – candidate of Sociological sciences, associate professor of the department of Psychology of Plekhanov Russian University of Economy;
e-mail: nadsaw@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ясин М.И. Установки в межличностных отношениях у православных христиан // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2017. № 2. С. 80–87.

DOI: 10.18384/2310-7235-2017-2-80-87

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

M. Yasin. Attitudes in interpersonal relations of Orthodox Christians. *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Psychology, 2017, no 2, pp. 80–87.

DOI: 10.18384/2310-7235-2017-2-80-87